

КУДА УХОДЯТ ДЕТИ

Дети от родителей уходят. Кто-то на другую квартиру, кто-то в другую семью, кто-то просто в свою, отдельную жизнь. Уходят по-хорошему и трудно, быстро и постепенно, окрыленными или надломленными борьбой за «свободу и независимость». Так или иначе — дети уходят. А если нет, то психологически подкованные окружающие за них беспокоятся. А неподкованные и попросту наклеивают ярлыки вроде «маменькин сынок» или «старая дева».

Если для родителей ребенок — всегда ребенок, то для него самого это не так однозначно. Отсюда и непонимание. И чем жестче упреки в том, что «забыл», «оставила, бросила», «неблагодарный ребенок», чем сильнее звучит требование, по сути, оставаться ребенком, «соответствовать надеждам», «быть опорой», тем больше непонимание между взрослыми и детьми.

ЧТО НУЖНО РОДИТЕЛЯМ

Родители прожили большую часть своей жизни — жизнью детей, их заботами и заботами о них, вложили в них все, что могли, и часто даже больше, чем могли (а иногда и больше, чем, наверное, было нужно!). Для родителей долгие годы ребенок, его благополучие, его жизнь были смыслом и целью, едва ли не самой главной сутью жизни собственной. Так что через двадцать с небольшим лет практически половина жизни оказывается намертво впаянной в этого человека, который сейчас хочет уйти. Отдалиться. Унести из жизни смысл, унести главное.

Самое важное — родителям нужно знать (не просто услышать для проформы, а узнать-поверить), что они были хорошими родителями. Что они своим детям нужны, что их любят. И, кстати, что им благодарны. И еще раз — любят.

Собственно, большинство обвинений, болезненных психологических ударов, горьких слов достается детям от родителей именно в связи с этим внутренним непокоем. Им, родителям, не так важно на самом деле, моете ли вы полы в доме, с тем ли молодым человеком проводите время, ту ли девушку любите, насколько правильно выбрали профессию.

На все это накладывается самый главный страх — потерять своих детей. А с ними — самих себя.

Страх этот неизбежен и свойствен, наверное, всем родителям. У кого-то он выражается в жестких требованиях и мелочном контроле (удержать при себе!), у кого-то — в слезах и обвинениях, у кого-то — в мрачном и холодном укаре, уходе в себя, у кого-то — в услужливой опережающей заботе там, где уж беспокоиться вроде бы и незачем (обычно это сопровождается просящим и упрекающим взглядом одновременно).

— Слушай свою мать!

— Посмотри, что ты сделала со своим отцом!

— Я тебя никогда ни о чем не попрошу: сама должна догадаться, что матери нужно!

— Сынок, не бросай нас, мы тебе еще пригодимся!

— Нам ничего и не нужно, лишь бы тебе было хорошо!
И так далее.

Не всегда это проявляется так резко. Чем мудрее родители, тем менее явно все происходит. Но переживают они все равно. Переживают жестокость, нечуткость и неблагодарность детей. Даже если знают, что это глупо и все так и должно быть.

Родителям очень важно знать, что дети их любят.

ЧТО НУЖНО ДЕТЯМ

В самом раннем возрасте дети не отделяют свой мир от мира родителей, потому что в таком единстве — залог благополучия, спокойствия и безопасности для малышей. Со временем им становится все более важно осознать себя людьми — отдельными, самостоятельными. А не частью других людей, даже родителей.

Детям важно убедиться, что они чего-то стоят, что-то могут и вообще живут сами. Поэтому самые добрые, нужные и важные родительские действия, касающиеся их жизни, воспринимаются как вмешательство. Агрессия. Вторжение. Посягательство.

Ребенок, противодействуя такому вмешательству, проходит первую проверку на свою состоятельность. Самость. Это нормально в подростковом возрасте. А если в подростковом удалось плохо, то — и в юношеском тоже. Человек не успокоится, пока не проверит и не докажет себе, что он — сам. Сам думает (и имеет право на мысли, которые родители и другие влиятельные старшие считают неправильными), сам делает (в том числе и безобразия, как это кажется окружающим), сам решает и сам выбирает. Сам! Это недостаточно узнать. Это надо проверить. И жизнь родителей превращается в кромешный... Ну, вы знаете.

В ребенке – подростке – юноше в это время борются разные личности: детская, прямо связанная с родителями, новая — ищущая — и еще та, которая только будет, ради которой ищущая и действует сейчас. Детской личности недостает родительского одобрения и любви, которые отвергает личность ищущая, отвергает вместе со всем, что исходит от «агрессоров». Личность будущая и вовсе большей частью в растерянности и недоумении. Ведь ее еще почти и нет.

«Ребенок» решает сам уже не мелочи, а серьезные вещи: уходит из института и поступает в другой (или идет работать), объявляет о предстоящей свадьбе, снимает квартиру. Чем в большей степени молодой человек осознает и принимает себя как взрослого, тем глубже становится уровень его самостоятельности. Человек ищет и устанавливает отношения. Он строит свое понимание мира и сравнивает его с принесенным из детства (то есть — с родительским). Он перестраивает стиль общения с родителями так, как сам считает нужным, по своему представлению. Возникает отчужденность. И, наконец, человек говорит себе: «У них своя жизнь, а у меня — своя. Мы разные люди».

Кстати, ему не всегда хватает такта сказать это только себе. Обычно родители это тоже слышат. И понимают по-своему: мы, дескать, ребенку больше не нужны.

В этот период жизни взрослому человеку важнее всего самость. Свобода, приобретение личного опыта, пробы и ошибки — все то, что может ему убедительно доказать: он как отдельный и самостоятельный человек состоялся. И если он слышит, что все это на самом деле «дурь и детство», то реакцию на такие слова представить, я думаю, несложно.

КТО КОГО ПОЙМЕТ

Ну и что же тут делать? Как согласовать желания и потребности и тех и других?

Для начала — понять, что в мире все именно так и обстоит. Это не личное ваше невезение, а нормальная жизнь, обычные ситуации. Со всеми слезами, конфликтами, переживаниями и нервотрепками. Так бывает практически у всех.

А потом — нужно захотеть понять друг друга. Потому что обвинение «ты не хочешь меня понять» обесценивается сразу, как только выясняется, что бросающий его сам не хочет и не собирается понимать другого. Да и любое-то обвинение мало что прибавляет.

Это не значит, что именно детям обязательно надо понять родителей или, наоборот, родителям — детей. Речь идет не о войне и не о том, кто прав и победит. Это вообще не важно. Речь о том, чтобы они поняли друг друга. Пошли навстречу с обеих сторон.

Чем взрослее дети, тем легче им относиться к родителям как взрослые люди относятся к взрослым. И — как к людям дорогим и близким. И — любимым и нужным. Вот тогда дети к родителям возвращаются.

Но до этого еще нужно дожить. А до тех пор важно обеим сторонам не натворить ничего такого, что сделает уход детей необратимым.